ЗАКЛЮЧЕНИЕ ДИССЕРТАЦИОННОГО СОВЕТА 24.2.336.04,
созданного на базе федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)» Министерства науки и высшего образования Российской Федерации
ПО ДИССЕРТАЦИИ
НА СОИСКАНИЕ УЧЕНОЙ СТЕПЕНИ КАНДИДАТА НАУК

аттестационное дело № _____
решение диссертационного совета от 17.12.2025 № 23

О присуждении Никитиной Алёне Алексеевне, гражданину Российской Федерации, ученой степени кандидата юридических наук

Диссертация «Административно-правовые формы регулирования советской системы высшего образования в 1917–1930-х гг.» по специальности 5.1.1. Теоретико-исторические правовые науки принята к защите 15.10.2025 (протокол заседания № 16) диссертационным советом 24.2.336.04, созданным на базе федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)» Министерства науки и высшего образования Российской Федерации, адрес: 125993, г. Москва, ул. Садовая-Кудринская, д. 9, стр. 1, имеющим на основании приказа Министерства науки и высшего образования Российской Федерации от 28 октября 2022 г. № 1418/нк право приема диссертации к защите по специальности 5.1.1. Теоретико-исторические правовые науки.

Соискатель Никитина Алёна Алексеевна, 16 марта 1994 года рождения, в 2022 г. окончила ФГБОУ ВО «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)» по специальности «Юриспруденция» с присвоением квалификации «Исследователь. Преподаватель-исследователь».

В период подготовки диссертации по настоящее время работает директором Центра управления изменениями и ассистентом кафедры истории государства и права ФГАОУ ВО «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)».

Диссертация выполнена на кафедре истории государства и права Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА).

Научный руководитель – доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой истории государства и права Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) **Исаев Игорь Андреевич.**

Официальные оппоненты:

Ящук Татьяна Федоровна – доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой теории и истории государства и права, ФГАОУ ВО «Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского»,

Зипунникова Наталья Николаевна – кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой истории государства и права, ФГБОУ ВО «Уральский государственный юридический университет имени В.Ф. Яковлева»,

дали положительные отзывы на диссертацию.

Ведущая организация – федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Тюменский государственный университет» (г. Тюмень) в своем положительном отзыве, подготовленном кандидатом юридических наук Пинигиным Максимом Геннадьевичем, одобренном на заседании Академического департамента Школы права и управления (протокол № 1 от 17 ноября 2025 года) и утвержденным первым проректором федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Тюменский государственный университет» Андреем Викторовичем Толстиковым, указала, что диссертационное исследование Никитиной А.А. соответствует разделу II Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного Постановлением Правительства РФ от 24 сентября 2013 г. № 842; паспорту специальности 5.1.1. Теоретико-исторические правовые науки. Никитина Алёна Алексеевна заслуживает присуждения ученой степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.1. Теоретико-исторические правовые науки.

В критической части отзыва указывается следующее:

1. В работе отсутствует авторская позиция по ключевым вопросам исследования. Такие проблемы как абсолютная доступность и классовая сущность образования, полное государственное регулирование и унификация моделей образования раскрываются в работе в полной мере, однако складывается ощущение недосказанности. С учетом времени и обстоятельств принятия главных решений в сфере высшего образования, хотелось бы услышать мнение автора об их необходимости или вынужденности, имелись ли какие-то альтернативные варианты развития права, и почему они не получили развития? Автору

предлагается дать свою оценку принимаемым решениям в первые годы советское власти.

2. Необходимо конкретизировать период исследования. В названии работы, а также в оглавлении указывается (1917-1930-х гг.), что может свидетельствовать о том, что исследование завершается концом 30-х годов XX в. К такому же выводу приходишь, читая хронологические рамки исследования (стр. 5) и первое положение, выносимое на защиту, в котором выделено три этапа изучаемого периода, и последний из них заканчивается 1939 годом (стр. 16). Вместе с тем, само исследование ограничивается 1930 годом, та же дата указана в заключении. По этой причине автору следует конкретизировать в своем выступлении хронологические рамки исследования в частности их окончание.

3. В девятом положении, выносимом на защиту, автор констатирует, что в 1930-е годы решающим фактором при принятии решения о зачислении абитуриента в высшее учебное заведение становится не социальное происхождение, а знания, что говорит об отказе от классового принципа к рациональным началам (стр. 19). Однако в основной части работы имеется всего две ссылки на документы, составленные после 1930 г., и касаются они истории ВЮЗИ (стр. 94). Какие-либо исследования, посвященные 1930-м годам, в работе отсутствуют, в связи с этим указанный вывод нельзя считать установленным.

4. Название параграфа 1.3. «Особенности административно-правового регулирования высшего образования на региональном уровне)» не в полной мере отражает его содержание, так как в нем исследуются, данные о коммунистических учебных заведениях, которые в том числе, занимались исключительно идеологической работой (стр. 66-67). Указанные учебные заведения создавались в ((центре) и не имели каких-либо региональных особенностей. По указанной причине такие высшие учебные заведения следует рассматривать в специальном параграфе, тем более что в диссертации посвящено достаточно места.

5. В работе присутствуют клише, например, (первое в истории социалистическое государство (стр. 23), «молодое советское государство» (стр. 102), свойственные для советской литературы, отрицающие какую-либо историческую преемственность. В ходе публичной защиты автору предлагается обосновать необходимость их использования в работе.

6. Также в работе присутствуют неточности или описки. На стр. 69 Луначарский А.В. назван министром (а не наркомом) образования. На стр. 111 диссертации указано следующее: «По итогам приемной кампании 1926 г. из 1811 учащихся Саратовского государственного университета рабочие составляли 16,8%,

крестьяне — 31,4%, представители других социальных групп — 3,4%». В совокупности получается 51,6%. До 100% не хватает 48,4%.

Вместе с тем в отзыве отмечается, что высказанные замечания и предложения не снижают положительной оценки диссертационного исследования, поскольку они не опровергают основных концептуальных положений диссертации, а носят дискуссионный характер.

Официальный оппонент, доктор юридических наук, профессоре Ящук Татьяна Федоровна отмечает актуальность и значимость диссертационного исследования для развития современной отечественной юридической науки, а также что исследование является самостоятельной, законченной научно-квалификационной работой, в которой содержится решение научной задачи, имеющей важное значение для науки истории государства и права.

Т.Ф. Ящук, положительно оценивая диссертационное исследование, высказала замечания и вопросы:

1. Излагая повествование в хронологической последовательности исследования, целесообразной видится хотя бы краткая характеристика административно-правового регулирования высшего образования в Российской империи, что позволил о бы рельефнее показать особенности советской модели образования.

2. Правильно определен предмет исследования, но не обоснована верхняя хронологическая граница. Следует уточнить критерии ее выделения, исходя из предмета исследования.

3. Автор знаком с работой Е.А. Долговой, в которой анализируются новые формы ускоренной подготовки высококвалифицированных научных и преподавательских кадров в Институте красной профессуры. Известно, что проект был успешно закрыт в январе 1938 году. В настоящее время актуализируется исторический феномен Института красной профессуры, как это делает, например, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации. Какой опыт в ракурсе административно-правовых форм может быть востребован в современных условиях? Были ли юридические причины закрытия Института красной профессуры?

4. Рассмотрев важное для достижения целей диссертационного исследования понятие «административно-правовое регулирование», и актуализировав его содержание в соответствии с современной конструкцией нормой о единстве органов публичной власти, автор четко не определил, что понимается под юридической конструкцией «административно-правовые формы».

5. Представляется избыточным включение в третий параграф второй главы сюжетов об организации партийного образования (например, о Коммунистический

университет имени Ленина в Туле 1918 г.), что не имеет отношения к подготовке кадров высшей школы. Более целесообразным было рассмотрение трансформации аспирантуры в 1917-1930-е гг. и нормативном правовом обеспечении данного процесса.

Также официальный оппонент Ящук Т.Ф. указывает на использование устаревшего название архива – ЦГА РСФСР. С 64.

Однако высказанные замечания, по мнению Т.Ф. Ящук, носят дискуссионный характер и не влияют на общую положительную оценку выполненного исследования.

Официальный оппонент, кандидат юридических наук, доцент Зипунникова Наталья Николаевна отмечает, что диссертационное исследование посвящено актуальной проблематике для современного этапа развития историко-правовой науки, а также в период современного реформирования системы высшего образования Российской Федерации. На сегодняшний день возникает необходимость качественного переосмысления опыта государственного реформирования высшей школы в СССР с учетом открытых нормативных правовых и других исторических источников данного периода.

Н.Н. Зипунникова, отмечая теоретическую и практическую значимость диссертационного исследования, положительно его оценивая, высказала следующие замечания:

1. Требует уточнения позиция автора по поводу категорий «административное-правовое регулирование», «система административного регулирования», «административно-правовые формы регулирования». Каково их соотношение?

2. Из вводной части исследования не совсем ясно, как автор различает эмпирическую (с. 11–12) и источниковую базу исследования (с. 14–15). На с. 15 отмечено, что в исследовании использованы материалы государственных архивов и опубликованных архивных документов. По тексту работы и в списке использованных источников показаны фонды разных архивохранилищ. Как в целом может быть охарактеризован этот документальный массив? Какие из документов представляются наиболее значимыми для исследования?

3. В положении 2, выносимом на защиту (с. 16), а также в параграфе 1.2. (с. 47–48) в авторской классификации актов в сфере высшего образования 1917–1930-х гг. использован критерий определенности их содержания. Исходя из него, диссертант выделяет правовые акты декларативного, общего и конкретно-определенного характера. Так, к актам общего характера отнесены «например, конституции, законы». К актам конкретно-определенного характера отнесены «декреты и подзаконные акты профильных ведомств, предметом регулирования которых выступали непосредственные организационные вопросы в сфере высшего

образования». Декреты и законы, таким образом, как будто отнесены к разным группам. При этом в заключении исследования зафиксировано, что декрет стал «генеральной формой административного законодательства в сфере высшего образования» (с. 154). Кроме того, в условиях уже упомянутого сочетания разнообразных источников (форм) права, дробления субъектов правотворчества, неоднородности характера издаваемых правовых актов, «подчас лишенных иерархической соподчиненности» (с. 46) и постепенного формирования «теории советского закона» что можно наверняка считать подзаконными актами профильных ведомств?

4. Характеризуя разные отрасли советского высшего образования, акцентируя внимание на подготовке инженерно-технических кадров, педагогических кадров, партийном образовании, автор вскользь упоминает подготовку кадров юридических. Так, на с. 92 упомянута кафедра церковного права МГУ, кратко показан опыт факультетов общественных наук (с. 92–94), и реформа 1931 г. (с. 94). Как известно, вызревала и идея заочного образования, о чем также бегло упоминается в работе (с. 94). Было бы интересно узнать позицию диссертанта о формировании советского юридического образования и концепции образования заочного.

5. В библиографическом списке «литература» представлена значительным числом позиций (с 73 по 169), не считая иностранных источников. При этом представлены издания самой разной природы. Думается, что внутренняя группировка помогла бы более рельефно отразить специфику использованных материалов и текстов.

Вместе с тем высказанные замечания и предложения, по мнению Н.Н. Зипунниковой, не снижают высокой положительной оценки диссертационного исследования, поскольку они не опровергают основных концептуальных положений диссертации и носят дискуссионный характер.

Выбор ведущей организации и официальных оппонентов обосновывается их известностью в науке истории государства и права, а также соответствием требованиям, предъявляемым Положением о присуждении ученых степеней, утвержденным Постановлением Правительства РФ от 24.09.2013 г. № 842, в том числе наличием публикаций по отдельным аспектам темы диссертационного исследования.

На автореферат поступило 4 (четыре) положительных отзывов, в которых отмечается актуальность, научная новизна исследования, его теоретическая и практическая значимость:

1. **Пашенцева Дмитрия Алексеевича** – доктора юридических наук, профессора, и.о. заведующего отделом, главного научного сотрудника отдела

теории права и междисциплинарных исследований законодательства Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации. Оппонент отмечает в качестве замечания, не влияющего на общую положительную оценку, что некоторые формулировки вызывают возражения. В частности, целью исследования «является комплексный анализ...». Анализ – это метод исследования, и потому не может быть целью. Исследование проводится не для процесса, а для получения нового научного результата.

2. **Мигущенко Олег Николаевич** –доктора юридических наук, доцента, профессора кафедры теории и истории государства и права ФГБОУ ВО «Курский государственный университет». В отзыве отмечается, что в работе четко прослежена магистральная линия эволюции системы высшего образования в довоенный период: от революционной демократизации и классового принципа (пролетаризация) к этатистской профессионализации и мобилизационной модели, подчиненной задачам индустриализации и обороноспособности (положения, выносимые на защиту № 9, 11, 13).

Требуют более четкого пояснения употребляемые автором понятия «правотворческая деятельность» и «нормотворчество». Партийные документы (резолюции, обращения), безусловно, были источниками нормативных предписаний в СССР, но их правовая природа требует более глубокого теоретического осмысления. Необходимо уточнить и конкретизировать теоретико-правовые дефиниции, касающиеся природы партийных актов и административных директив в советской правовой системе. Каков был юридический механизм трансформации партийной директивы в общеобязательную норму? В работе констатируется их параллельное существование, но не исследуется иерархия: каким образом разрешались коллизии между формально-правовым актом государственного органа и партийной директивой.

Вызывает вопросы использование автором оборота в Положении, выносимом на защиту № 8 - «административные директивы... обязательного, но не совсем правового характера». Так, требует дополнительной аргументации вопрос о том, что делает директиву «не совсем правовой»? Ее форма? Процедура принятия? Или иные критерии?

Высказанные замечание имеют, безусловно, дискуссионный характер и не влияют на общую положительную оценку работы. Автор, без сомнения, внес значительный личный и научный вклад в разработку и разрешение поставленной научной проблемы.

3. **Балковой Валентины Григорьевны** – доктора юридических наук, доцента, заведующий кафедрой теории и истории государства и права Дальневосточного

юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации. Замечаний нет.

4. **Ивановой Дарьи Владимировны** – начальника отдела профессионального развития государственных служащих Департамента реализации специального инфраструктурного проекта Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации. Замечаний нет.

В отзывах на автореферат указано, что высказанные замечания носят дискуссионный характер и не влияют на положительную оценку диссертационного исследования.

Таким образом, все 4 (четыре) отзыва, поступивших на автореферат диссертации, содержат положительную оценку работы.

Диссертантом были даны исчерпывающие ответы на все вопросы и замечания, содержащиеся в отзывах.

Основные научные результаты диссертации опубликованы в 7 научных работах общим объемом 3,5 п.л., из них 6 – в рецензируемых изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией Министерства науки и высшего образования Российской Федерации.

Наиболее значимые научные работы по теме диссертации:

1. Никитина, А.А. Развитие государственной политики высшего образования в 1920-е годы / А.А. Никитина // История государства и права.–2020.–№ 3.–С. 19-22.
2. Никитина, А.А. Первые советские законодательные акты о высшем образовании / А.А. Никитина // История государства и права.–2021.–№ 11.–С. 28-31.
3. Никитина, А.А. Особенности правил приема в высшие учебные заведения в 1920-х гг. / А.А. Никитина // История государства и права. –2021.–№ 10.–С. 24-28.
4. Никитина, А.А. Нормативно-правовое регулирование высшего образования Турции в 1920-е годы / А.А. Никитина // История государства и права. –2022. –№ 3. –С. 54-56.
5. Никитина, А.А. Правовой статус преподавателей высших учебных заведений в 1917-1930 гг.: историко-правовой аспект / А.А. Никитина // История государства и права. –2022. –№ 12. –С. 21-25.
6. Никитина, А.А. Развитие юридического образования в России в 1930-е годы / А.А. Никитина // История государства и права. –2024. –№ 9. – С. 39-46.

Все публикации Никитиной А.А. соответствуют теме диссертационного исследования, раскрывают его основные положения и посвящены нормативно-правовому регулирования системы высшего образования в 1920-1930 гг. В диссертации отсутствуют недостоверные сведения об опубликованных соискателем ученой степени работах.

Диссертационный совет отмечает, что **научная новизна** исследования определяется следующими выводами, предложениями и рекомендациями:

1. Предложена классификация законодательных актов, о регулировании отношений в сфере высшего образования, исходя из двух оснований. Во-первых, в соответствии с содержанием выделяются акты декларативного, общего и конкретно-определенного характера. К числу актов декларативного характера следует отнести воззвания, обращения, декларации, программные партийные документы. К актам общего характера относятся правовые акты, закреплявшие общие вопросы государственного управления в сфере образования, например, конституции, законы. К актам конкретно-определенного характера отнесены декреты и подзаконные акты профильных ведомств, предметом регулирования которых выступали непосредственные организационные вопросы в сфере высшего образования. Во-вторых, в основу классификации целесообразно положить субъект нормотворчества. Исходя из этого, выделяются акты уполномоченных органов публичного управления и партийные документы. Так, к первой категории относятся все нормативно-правовые акты, принятые органами государственной власти: конституции, законы, декреты, приказы, постановления высших исполнительных и распорядительных органов (правительственные акты), инструкции, циркуляры и прочие акты ведомственного характера. К партийным документам относятся все касающиеся системы образования документы РКП(б) – ВКП(б), содержащие положения императивно-нормативного характера, в том числе партийные доклады, резолюции и сообщения. Обосновано, что индивидуальные субъекты права в условиях применения цифровых технологий в процессе правового регулирования наряду с общими признаками обладают особенными, характерными для цифровой среды.

2. Установлено, что система административно-правового регулирования сферы высшего образования на региональном уровне отражала специфику центр-периферийной модели развития Советского государства и на первоначальном этапе предполагала высокую концентрацию полномочий в столице федеративного государства с последующим перераспределением властных полномочий по управлению сферой высшего образования на местный уровень.

3. Доказано, что мобилизационная модель развития государства стала залогом формирования сильных научно-академических центров в восточных частях СССР, что способствовало решению задач форсированной индустриализации.

4. Установлено, что высшая школа выступала в качестве научно-технического ресурса, используемого для оперативного решения задач промышленно-производственной модернизации.

5. Доказано, что основу подготовки педагогических кадров составили университеты партийного образования, прежде всего Коммунистический университет им. Свердлова и Институт красной профессуры, на которые первоначально была возложена данная функция. С этой задачей данная структура успешно справилась.

6. Установлено, что составной частью образовательной политики государства являлось формирование системы научно-педагогических кадров для высшей школы. Данная система формировалась в сложных условиях поскольку имела как своих сторонников, так и противников.

7. Выявлено, что итогом преобразования системы высшего образования в 1930-е гг. стали универсализация административно-правового режима деятельности высших учебных заведений, стандартизация требований к поступлению, обучению и пост вузовскому распределению профессиональных кадров.

Теоретическая значимость исследования обоснована тем, что:

— изучены и систематизированы историко-правовые основы функционирования советской системы высшего образования в ранний период ее становления, что позволило выявить причинно-следственные связи между идеологическими установками, государственной политикой и механизмами административно-правового регулирования вузов;

— раскрыты внутренние противоречия и специфика процесса формирования административно-правового механизма управления высшей школой в условиях становления советского государства, что вносит вклад в расширение представлений об эволюции государственного управления в социальной сфере;

— систематизированы теоретические подходы к анализу советской образовательной политики за счет комплексного рассмотрения правовых, административных и идеологических факторов как единого механизма;

— изложены и аргументировано обоснованы теоретические положения, конкретизирующие этапы, тенденции и условия формирования отраслевого правового обеспечения реализации образовательных программ в 1920-1930-е годы;

— доказаны положения, вносящие вклад в развитие соответствующих разделов истории государства и права России, административного права и теории государственного управления, а именно: о преемственности и разрывах в механизмах регулирования, об особенностях правового моделирования образовательных отношений на раннем этапе советского периода.

Оценка достоверности результатов исследования выявила, что:

— результаты диссертационного исследования согласуются с опубликованными научными трудами соискателя;

— выводы и положения, выносимые на защиту, получены с использованием комплекса общенаучных и специальных методов, что позволило достичь поставленной в диссертационном исследовании цели.

Личный вклад соискателя состоит в самостоятельном и последовательном выполнении всех этапов работы по исследованию вопросов в рамках тематики диссертации; изучении и анализе нормативно-правовых и теоретических положений по теме диссертационного исследования; формулировании выводов и практических рекомендаций, в том числе положений, выносимых на защиту, подготовке научных публикаций по теме исследования.

Практическая значимость исследования заключается в возможности использования исторического опыта управления системой высшего образования в конкретный исторический период. Продуманная политика в сфере управления высшего образования позволила в сжатые сроки обеспечить потребности народного хозяйства страны высококвалифицированными кадрами. Исторический опыт мобилизационного развития государства может быть использован в контексте инновационного развития Российской Федерации.

В ходе защиты диссертации были высказаны следующие критические замечания и вопросы:

1. Что лежало в сути реформ управления системой образования?
2. Раньше был Институт красных профессоров. Что мы должны здесь учесть и что взять, чему научиться? В изучаемый Вами исторический период, было всецело заочное образование, рабфаки, вечернее и прочее. Одним словом, очного образования было совсем минимальное количество. Что можно взять из данного периода?
3. Что лучшего из системы высшего образования советского периода можно было бы трансформировать сегодня в современной системе высшего образования?
4. Большое исследование проведено и целью Вы определяете комплексный анализ. Может быть Вами была все-таки поставлена какая-то задача для исторической науки, что-то Вы для себя хотели решить раскрытием этой темы?
5. Скажите, пожалуйста, какая дореволюционная работа по истории сформировала Вашу методологическую базу для любви к истории?
6. Как Вы для себя определили административно-правовую форму.
7. Получение юридической профессии действительно как-то выбивалось в отдельные формы регулирования или это касалось абсолютно всех вариантов получения профессии?

Соискатель А.А. Никитина аргументированно ответила на задаваемые ей в ходе защиты вопросы.

Диссертационный совет пришел к выводу, что диссертация А.А. Никитиной является самостоятельной, законченной научно-квалификационной работой, в которой содержится решение задачи, имеющей важное значение для развития науки теории государства и права, соответствует требованиям Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842.

На заседании 17 декабря 2025 года диссертационный совет по результатам публичной защиты принял решение присудить Никитиной Алёне Алексеевне ученую степень кандидата юридических наук по специальности 5.1.1. Теоретико-исторические правовые науки.

При проведении тайного голосования с использованием информационно-коммуникационных технологий диссертационный совет в количестве 13 человек, из них 7 докторов наук по специальности, рассматриваемой диссертации, участвовавших в заседании, из 16 человек, входящих в состав совета 24.2.336.04, проголосовали: за присуждение ученой степени – 12, против присуждения ученой степени – 1.

Заключение подготовили:

Доктор юридических наук, профессор О.Ю. Рыбаков

Доктор юридических наук, профессор И.Г. Дудко

Председатель диссертационного совета,
доктор юридических наук, профессор В.Н. Синюков

Ученый секретарь диссертационного совета,
доктор юридических наук, профессор А.В. Корнев

17 декабря 2025 года